

МОНОГОРОД: ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Екатерина Владимировна АКИНФЕЕВА ^{a,*},

Мария Андреевна НИКОНОВА ^b

^a кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН)
Москва, Российская Федерация
tyusha08@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0657-9052>
SPIN-код: 6665-7405

^b кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН)
Москва, Российская Федерация
flowerchek1982@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4365-4066>
SPIN-код: 1883-2141

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 172/2022
Получена 31.03.2022
Получена в
доработанном виде
10.04.2022
Одобрена 19.04.2022
Доступна онлайн
29.06.2022

УДК 332.1, 338.2
JEL: O18, R58

Ключевые слова:

моногород,
градообразующее
предприятие,
производственно-
технологические связи,
Каменск-Уральский,
Полевской

Аннотация

Предмет. Показатели эффективности деятельности градообразующего предприятия (абсолютные показатели – выручка, себестоимость продаж, чистая прибыль; относительные показатели – коэффициенты автономии, текущей ликвидности, рентабельность продаж, активов, собственного капитала) и уровня социально-экономического развития моногорода (демографические показатели, сфера жилищно-коммунального хозяйства, инвестиционная активность).

Цели. Анализ и оценка деятельности градообразующего предприятия, его производственно-технологических связей и степени их влияния на социально-экономическое развитие моногорода в целом. В качестве объекта исследования взяты моногорода Каменск-Уральский и Полевской и их градообразующие предприятия.

Методология. Использовались методы теоретического, статистического и финансово-экономического анализа.

Результаты. Оценка рассмотренных показателей социально-экономического состояния моногородов показала, что, с одной стороны, в обоих городах наблюдаются негативные тенденции снижения численности населения, недостаточно разработана инвестиционная политика, а с другой стороны, происходит расширение строительства жилого фонда. Между градообразующими предприятиями исследуемых моногородов существуют производственно-технологические связи. Однако для обоих предприятий характерен низкий уровень эффективности производственно-экономической деятельности (низкий уровень чистой прибыли, рентабельности продаж, значения коэффициентов автономии и текущей ликвидности ниже нормы).

Выводы. Взаимодействие градообразующих предприятий по производственно-технологическим цепочкам, их вхождение в состав более крупных институциональных образований, таких как стратегические союзы, ассоциации, холдинги, корпорации, не являются гарантией эффективного развития ни градообразующего предприятия, ни

моногорода в целом. Необходима более точечная и адресная поддержка со стороны муниципальных, региональных и федеральных государственных структур, а также привлечение частных инвестиций. Результаты исследования могут быть учтены при разработке социально-экономической стратегии развития моногорода с учетом производственно-технологических связей его градообразующего предприятия.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Акинфеева Е.В., Никонова М.А. Моногород: оценка деятельности градообразующего предприятия // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2022. – Т. 21, № 6. – С. 1018 – 1048.

<https://doi.org/10.24891/ea.21.6.1018>

В последнее время тема развития российских моногородов стала более востребованной. Связано это не только с обостряющимися проблемами самих моногородов, но и повышенным к ним вниманием со стороны государства. В основном работы исследователей посвящены разработке стратегий развития моногородов¹ [1], анализу проблем их развития [2–7], особенностей их социально-экономического развития² [8–11], изменению в моногородах ситуации на рынке труда [12–14], безопасности жизнедеятельности населения моногородов [15], демографической ситуации [16], возможных перспектив развития³ [17–19] и разработке мер поддержки моногородов [20–22].

Социальные, экономические, промышленные, демографические и другие показатели развития моногорода во многом зависят от эффективной деятельности градообразующего предприятия. Наличие производственно-технологических связей у предприятия не только способствует повышению эффективности его деятельности, но и улучшению в целом социально-экономического положения моногорода.

¹ Жукова А.А. Пути решения проблем деградирующих промышленных территорий моногородов // *Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: материалы международной научно-практической конференции*. М.: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2021. С. 99–101; Князева Г.А. Формирование стратегии экономического обновления арктических (северных) моногородов // *Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием*. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 688–690.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-ekonomicheskogo-obnovleniya-arkticheskikh-severnykh-monogorodov>?

² Симагин Ю.А. Демографические проблемы геостратегических территорий Российской Арктики // *Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XI Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ»*. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 719–721.

³ Пешина Э.В. Перспективы развития моногородов Арктической зоны России // *Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XI Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ»*. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 910–913; Рудык П.В. Проблемы и перспективы реорганизации монопрофильных городов // *Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: материалы международной научно-практической конференции*. М.: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2020. С. 283–285.

Наше исследование посвящено анализу влияния производственно-технологических связей на развитие градообразующего предприятия и моногорода в целом на примере моногородов Каменск-Уральского и Полевского.

Эти моногорода находятся в одном федеральном округе и в одном регионе, а именно – в Уральском федеральном округе (УрФО), Свердловской области.

По уровню валового регионального продукта УрФО занимает второе место среди федеральных округов России, по численности населения – шестое. Что касается Свердловской области, то по уровню ВРП область занимает второе место в УрФО (после Тюменской области), по численности населения – первое место, являясь самым населенным регионом федерального округа⁴.

Динамика индексов физического объема ВРП УрФО и Свердловской области⁵ за 2012–2019 гг.⁶ представлена на *рис. 1*.

В целом за 2012–2019 гг. ВРП УрФО вырос на 9,5% (относительно уровня 2012 г.), в Свердловской области – на 5,9% (*рис. 1*). Отметим, что снижение показателя в 2014–2016 гг. является отражением последствий кризиса 2014 г. При этом темпы роста индекса физического объема ВРП УрФО за 2017–2019 гг. были выше (6,2%), чем в Свердловской области (2,7%).

Изменение демографического положения в УрФО и Свердловской области за 2012–2020 гг.⁷ представлено на *рис. 2*.

Численность населения к 2020 г. в УрФО практически не изменилась по сравнению с 2012 г. (рост составил 1,1%). В Свердловской области численность населения также практически не изменилась (в целом за рассматриваемый период снижение составило 0,06%). Необходимо отметить разнонаправленность тенденций изменения численности населения в УрФО и в Свердловской области: если в УрФО численность населения постоянно росла, то в Свердловской области, начиная с 2017 г., наблюдается снижение темпов роста показателя, что может рассматриваться как негативная тенденция.

Отраслевая специализация в УрФО и в Свердловской области⁸ представлена на *рис. 3, 4*.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf

⁵ Там же.

⁶ Отметим, что динамика индекса физического объема ВРП УрФО и Свердловской области приведена за 2012–2019 гг., поскольку данные за 2020–2021 гг. на момент написания статьи еще не были опубликованы.

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf

⁸ Там же.

Основные отрасли в УрФО – это добыча полезных ископаемых (в 2019 г. доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости составила 44,1%) и обрабатывающие производства (13,3%).

В Свердловской области основными отраслями экономики являются обрабатывающие производства (31,9%), оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (12,7%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (10,4%).

Анализ показал, что несмотря на различие отраслевой направленности в целом по УрФО и Свердловской области следует отметить небольшой рост ВРП и практически неизменившуюся численность населения.

Так как цель нашего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть влияние производственно-технологических связей градообразующего предприятия на социально-экономическое положение моногорода, для оценки были взяты два моногорода (Каменск-Уральский и Полевской) и их градообразующие предприятия, которые связаны между технологически и входят в состав одного из ведущих мировых холдингов.

Остановимся более подробно на исследуемых объектах.

Моногород Каменск-Уральский⁹ является третьим по численности населения в Свердловской области (после Екатеринбурга и Нижнего Тагила)¹⁰, занимает 9-е место в УрФО и 112-е место среди всех городов России.

Моногород включен в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в категорию 2 – моногорода с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения¹¹.

Демографическая ситуация в моногороде¹² представлена на *рис. 5*.

Численность населения в моногороде за 2012–2021 гг. снизилась на 5,3%, составив в 2021 г. 163 990 чел. Для более детального анализа изменения численности населения в моногороде проведем анализ изменения численности родившихся и умерших за 2012–2020 гг.¹³. Данные за 2021 г. пока не опубликованы (*рис. 6, 7*).

⁹ Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р.

¹⁰ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2020 г.
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>

¹¹ Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р.

¹² Каменск-Уральский. Социально-экономическое развитие.
URL: kamensk-uralskiy.ru/jekonomika/socialnoekonomicheskoe_razvitie.html

¹³ Там же.

Численность родившихся в моногороде за 2012–2020 гг. была ниже численности умерших, что является одной из причин снижения численности населения (*рис. 6*). При этом разрыв между указанными показателями продолжает увеличиваться, что является отражением повышения демографической нагрузки на трудоспособное население и высокого уровня миграции населения из города.

Следует ожидать, что в будущем эти тенденции будут усугубляться, поскольку с 2014 г. наблюдается значительное снижение темпов роста численности родившихся (*рис. 7*).

Несмотря на негативные тенденции снижения численности населения в моногороде Каменск-Уральский (в том числе из-за превышения смертности над рождаемостью) наблюдается постепенное расширение строительства жилого фонда. Объем введенного жилья и уровень обеспеченности общепользуемой площадью одного жителя¹⁴ представлены на *рис. 8*.

Обеспеченность полезным жильем населения моногорода за 2012–2020 гг. практически не изменилась несмотря на то, что в моногороде осуществлялось строительство жилья. Однако этих мер недостаточно для удержания населения в моногороде.

Очевидно, что для развития моногорода необходимо привлечение инвестиций не только для деятельности градообразующего предприятия, но и для всей экономики города. Динамика темпов роста инвестиций в основной капитал¹⁵ представлена на *рис. 9*.

В 2012–2016 гг. наблюдался рост инвестиций. Однако в 2016–2018 гг. произошел спад инвестиционной активности до уровня 2012 г. Это объясняется следующим: финансирование инвестиций осуществлялось за счет собственных средств предприятия, заемного капитала или за счет акционерного капитала путем продажи акций. У градообразующего предприятия в этот период наблюдались недостаток собственных средств и низкий уровень чистой прибыли. Это и стало основным ограничением роста инвестиций.

Что же касается промышленности моногорода, то она основывается на предприятиях цветной и черной металлургии (доли в общем объеме производства 69 и 17,5% соответственно). В моногороде находятся четыре основных предприятия, которые производят 75,4% промышленной продукции города: РУСАЛ (российская алюминиевая компания, один из крупнейших в мире производителей первичного алюминия и глинозема), ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод» (КУМЗ) (предприятие цветной металлургии), ПО «Октябрь» (предприятие машиностроения и металлообработки) и градообразующее предприятие АО

¹⁴ Каменск-Уральский. Социально-экономическое развитие.

URL: kamensk-uralskiy.ru/jekonomika/socialnoekonomicheskoe_razvitie.html

¹⁵ Там же.

«Синарский трубный завод» (СинТЗ), экономическую деятельность которого рассмотрим более подробно.

Синарский трубный завод является градообразующим предприятием и крупнейшим производителем, выпускающим стальные и чугунные трубы, входит в «Большую восьмерку» трубных заводов и относится к отрасли черной металлургии. Предприятие выпускает широкий ассортимент труб по всем международным стандартам качества для компаний различных сфер деятельности.

Градообразующее предприятие основано в 1934 г. В 1963 г. был введен в эксплуатацию цех № 2, в котором впервые в стране начали выпускать самые длинные в мире трубы. В 1992 г. предприятие преобразовано в акционерное общество «Синарский трубный завод», которое в 2002 г. вошло в состав Трубной металлургической компании (ТМК) – одного из ведущих мировых холдингов по производству стальных и чугунных труб.

В состав ТМК входят следующие предприятия: Волжский трубный завод, Синарский трубный завод, Северский трубный завод, Таганрогский металлургический завод, компания ТМК IPSCO (США), трубный завод ТМК-ARTROM и металлургический завод ТМК-Resita (Румыния), предприятие ТМК-Казтрубпром (Казахстан)¹⁶.

На СинТЗ работает более 6 000 чел.¹⁷.

Основные конкуренты на отечественном рынке:

- группа ЧТПЗ (ПАО «Челябинский трубопрокатный завод»);
- АО «Выксунский металлургический завод»;
- АО «Волжский трубный завод» (входит в состав ТМК).

Основные конкуренты на зарубежном рынке:

- компании Tenaris, Vallourec, Sumitomo (Италия, Франция, Япония);
- заводы TPCO и Baoshan (Китай).

Предприятие поставляет свою продукцию для разных сегментов рынка: машиностроения, металлургии, химической промышленности, строительной отрасли.

Крупнейшие клиенты и потребители продукции – ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Татнефть», ОАО «НК «ЮКОС», ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром», ТНК-ВР,

¹⁶ Официальный сайт ТМК. URL: <https://www.tmk-group.ru/>

¹⁷ Синарский трубный завод. URL: https://sintz.tmk-group.ru/sintz_menedgment

ПАО «НК «Роснефть», ОАО «НК «Сибнефть», ПАО АНК «Башнефть», ОАО «Белэнергомаш – БЗЭМ», ООО «Сибэнергомаш – БКЗ», ОАО «АвтоВАЗагрегат»¹⁸.

Далее рассмотрим финансово-экономические показатели градообразующего предприятия СинТЗ.

Динамика изменения основных финансовых показателей предприятия в 2012–2020 гг.¹⁹ представлена на *рис. 10*.

В 2012–2020 гг. происходил одновременный рост выручки и себестоимости. Это стало причиной низкого уровня чистой прибыли в рассматриваемый период (за весь период она не превышала 3,5 млрд руб.). Так, рост выручки можно объяснить подъемом мировых цен на трубную продукцию, рост себестоимости – ростом переменных издержек, расходов на оплату труда²⁰ [23].

Отдельные показатели оценки деятельности СинТЗ за 2012–2020 гг.²¹ представлены на *рис. 11–13*.

Как видно на *рис. 11*, для предприятия был характерен низкий уровень финансовой устойчивости. Коэффициент автономии за рассматриваемый период не превышал 0,5 (исключение составил 2015 г.), что является негативной тенденцией. Это же подтверждается динамикой коэффициента ликвидности: если в 2012–2017 гг. его значение было выше 1,5, то с 2016 г. наблюдалось снижение значения, что привело в 2018–2020 гг. к снижению значения коэффициента до уровня 1–1,2.

Для предприятия коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам не превышал пяти месяцев (*рис. 12*). Это свидетельствует о том, что СинТЗ сможет погасить текущие обязательства за счет выручки в течение 3–5 месяцев.

Как видно на *рис. 13*, для рассматриваемых показателей характерна цикличность. Отметим, что рентабельность продаж и активов весь период была на довольно низком уровне, что также является отражением сложной ситуации на предприятии.

Таким образом, результаты анализа показателей деятельности СинТЗ свидетельствуют о том, что в 2012–2020 гг. предприятие являлось финансово неустойчивым: коэффициент автономии за весь рассматриваемый период был ниже среднеотраслевого значения (0,36); значение показателя текущей ликвидности было ниже нормы (1,5), что говорит о существующих проблемах, связанных с неэффективной деятельностью АО «Синарский трубный завод» в долгосрочном и

¹⁸ Поставки трубной продукции АО «Синарский трубный завод».

URL: <http://barfin.ru/company/sinarsky-tube-works/market/>

¹⁹ АО «Синарский трубный завод»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ.

URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6612000551_ao-sinarskiy-trubnyy-zavod

²⁰ Рынок стальных труб. URL: www.hse.ru/data/2021/09/13/1469015714/Рынок_стальных_труб-2021.pdf

²¹ АО «Синарский трубный завод»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ.

URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6612000551_ao-sinarskiy-trubnyy-zavod

среднесрочном периодах. Анализ показателей рентабельности также подтверждает тяжелое положение предприятия, что связано с колебаниями рыночных цен на металл.

Также наблюдается снижение спроса на трубы (основную продукцию СинТЗ), что в свою очередь негативно сказывается на всех показателях деятельности градообразующего предприятия.

Далее более подробно остановимся на производственно-технологических связях предприятия.

Как было отмечено ранее, данное градообразующее предприятие связано по технологической цепочке с другим градообразующим предприятием – ОАО «Северский трубный завод» (моногород Полевской).

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.04.2015 № 668-р Полевскому городскому округу присвоен статус монопрофильного образования, и он включен в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в категорию 3 – монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) со стабильной социально-экономической ситуацией²².

Население моногорода в 2021 г. составляло 60 012 чел. Показатели демографической ситуации²³ представлены на *рис. 14–16*.

В моногороде Полевской наблюдается снижение численности населения. Так, за 2012–2021 гг. она снизилась на 5,9%. Одна из причин – превышение численности умерших над численностью родившихся, которое постепенно увеличивается. Анализ динамики темпов изменения указанных показателей также свидетельствует о том, что в дальнейшем ситуация будет усугубляться, особенно учитывая отрицательное миграционное сальдо (отток трудоспособного населения в Екатеринбург).

Численность умерших за весь рассматриваемый период превышала численность родившихся. К 2020 г. разрыв между данными показателями составил 60%.

Показатели объема введенного жилья и уровень обеспеченности общепользой площадью одного жителя²⁴ представлены на *рис. 17*.

²² Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р.

²³ Официальные статистические показатели социально-экономического развития ПГО Полевской.
URL: polevsk.midural.ru/article/show/id/1862

²⁴ Там же.

В Полевском темпы роста ввода в действие жилых домов в 2012–2020 гг. были положительными, что привело к увеличению общей площади жилых помещений в расчете на одного жителя.

Что касается инвестиционной составляющей, динамика темпов роста инвестиций в основной капитал²⁵ представлена на *рис. 18*.

Инвестиционная политика в Полевском недостаточно разработана. Наблюдалось снижение темпов роста инвестиций в основной капитал за 2012–2018 гг. Несмотря на рост инвестиций в основной капитал в 2019 г. значение показателя в 2020 г. составило всего 50% от уровня 2012 г. Это, несомненно, скажется на дальнейшем развитии моногорода.

Экономику моногорода составляет металлургическая промышленность. Градообразующее предприятие – ОАО «Северский трубный завод». Крупными промышленными предприятиями моногорода являются ОАО «Полевской металлофурнитурный завод» (металлообработка), ЗАО «Полевской машиностроительный завод» (машиностроение), ЗАО «Компания «Пиастрелла» (строительство), ОАО «Уралгидромедь» (цветная металлургия), ООО «Уральский завод горячего цинкования» (металлообработка), «ОМИА УРАЛ» (строительство), «Сен-Гобен Строительная продукция Рус» (строительство)²⁶.

Далее рассмотрим деятельность градообразующего предприятия ПАО «Северский трубный завод», основанного в 1739 г.²⁷ Северский трубный завод (СТЗ) в 2002 г. заключил соглашение с ТМК, на основании которого ТМК оказывает заводу управленческие услуги, включающие стратегическое планирование и координацию деятельности, разработку производственной, технической, маркетинговой, сбытовой и финансово-экономической политики предприятия²⁸.

Предприятие поставляет свою продукцию для разных сегментов рынка: автомобилестроения, металлургии, химической промышленности.

В настоящее время СТЗ выпускает трубы по нескольким российским и международным сертификатам, включая немецкие (DIN) и американские (ASTM) стандарты. Основную часть продукции составляют стальные бесшовные трубы различного диаметра из стали различных марок для нефтепроводов, нефтяных скважин, котельных, а также для применения в автомобилестроении²⁹.

Численность работающих составляет более 5 500 чел.

²⁵ Официальные статистические показатели социально-экономического развития ПГО Полевской. URL: polevsk.midural.ru/article/show/id/1862

²⁶ Официальный сайт администрации Полевского городского округа. URL: <https://polevsk.midural.ru/>

²⁷ Официальный сайт ТМК-Групп. URL: <https://stz.tmk-group.ru/>

²⁸ История Трубной металлургической компании. URL: <https://www.tmk-group.ru/>

²⁹ Официальный сайт ТМК-Групп. URL: <https://stz.tmk-group.ru/>

Основные конкуренты на отечественном рынке:

- группа ЧТПЗ (ПАО «Челябинский трубопрокатный завод»);
- АО «Волжский трубный завод» (входит в состав ПАО «ТМК»);
- АО «Первоуральский новотрубный завод»;
- АО «Таганский металлургический завод».

Основными конкурентами на зарубежном рынке и крупнейшими клиентами и потребителями продукции являются те же компании, что и у градообразующего предприятия Каменск-Уральского – СинТЗ³⁰.

Далее рассмотрим финансово-экономические показатели градообразующего предприятия.

Динамика изменения основных финансовых показателей предприятия за 2012–2020 гг.³¹ представлена на *рис. 19*.

Одновременный рост себестоимости и выручки привел к низкому уровню чистой прибыли компании. Деятельность предприятия была убыточной в 2013–2015 гг. и в 2020 г. Рост себестоимости можно объяснить снижением эффективности производства и повышением стоимости сырья и материалов. Повышение мировых цен на трубы привело к росту выручки.

Отдельные показатели, такие как коэффициент автономии, текущей ликвидности и рентабельности, СТЗ за 2012–2020 гг.³² представлены на *рис. 20–22*.

Значения коэффициентов автономии и текущей ликвидности не превышали 0,5 и 1,5 соответственно, что является негативной тенденцией. Коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам, начиная с 2013 г., был выше 6 мес. Это свидетельствует о том, что предприятию понадобилось бы от 5 до 7 мес. на погашение текущих обязательств за счет выручки, что является негативной характеристикой деятельности компании. Также отметим, что в 2020 г. из-за кризиса, вызванного пандемией COVID-19, значение показателя существенно выросло. Динамика рентабельности продаж, собственного капитала и активов СевТЗ в 2012–2020 гг. не только отражает цикличность данных показателей, но и свидетельствует о низкой эффективности деятельности предприятия.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

³⁰ Поставки трубной продукции АО «Синарский трубный завод».
URL: <http://barfin.ru/company/sinarsky-tube-works/market/>

³¹ АО «Северский трубный завод»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ.
URL: www.audit-it.ru/buh_otchet/6626002291_ao-severskiy-trubnyy-zavod

³² Там же.

Между двумя градообразующими предприятиями СинТЗ и СТЗ существует взаимодействие, которое состоит в том, что СТЗ поставляет СинТЗ трубные заготовки, а завод СинТЗ – лом черных металлов заводу СТЗ.

Таким образом, можно сделать вывод, что на основе этого взаимодействия между градообразующими предприятиями существуют производственно-технологические связи.

Для обоих предприятий характерен низкий уровень эффективности их финансово-экономической деятельности, что подтверждается результатами анализа соответствующих показателей:

- низкий уровень чистой прибыли. Так, в 2020 г. у СинТЗ он составил 3,07 млрд руб., что касается СТЗ, то в 2020 г. предприятие получило убыток, который составил 65,6 млн руб.;
- коэффициенты автономии и текущей ликвидности не превышали рекомендуемых значений. Так, в 2020 г. для СинТЗ они составили 0,25 и 1,2 соответственно, для СТЗ – 0,13 и 0,5 соответственно; коэффициенты платежеспособности по текущим обязательствам в 2020 г. составили 4,2 мес. для СинТЗ и 10,4 мес. – для СТЗ;
- коэффициенты рентабельности продаж в 2020 г. составили для СинТЗ – 10,5%, для СТЗ – 6,2%.

Несмотря на то, что градообразующие предприятия входят в состав корпорации и между ними существует производственно-технологическая цепочка, это не способствует повышению эффективности деятельности каждого предприятия в отдельности.

Также на деятельность предприятий оказало негативное влияние состояние отрасли, в которой существуют такие проблемы, как снижение потребления (спроса) в сегментах трубного рынка и промышленного производства, вызванного распространением коронавируса, финансовые риски (валютный, ликвидности, инфляционный, кредитный).

Для успешного развития данных градообразующих предприятий существуют и благоприятные внешние факторы, а именно:

- выгодное географическое положение предприятий (что позволяет сокращать расходы на транспортировку продукции в районы нефте- и газодобычи Сибири и Крайнего Севера, а также в среднеазиатские государства СНГ);
- уникальный ассортимент предлагаемой продукции (что делает предприятия лидерами в поставках данного вида продукции).

Несмотря на наличие факторов, которые могут способствовать более эффективной деятельности предприятий, их положение в настоящее время является неудовлетворительным, что может впоследствии привести к их банкротству.

Результаты сравнения основных показателей между моногородами следующие:

- ухудшение демографической ситуации наблюдается в обоих моногородах – снижение численности населения в Каменск-Уральском составило 5,3%, в Полевском – 5,9%;
- рост обеспеченности жильем населения в Каменск-Уральском составил 5,8%, в Полевском – 23%. Подъем строительства жилья в Полевском можно объяснить эффектом масштаба (численность населения моногорода (60 тыс. чел.) практически в три раза меньше численности населения в Каменск-Уральском (164 тыс. чел.);
- уровень инвестиционной активности в Каменск-Уральском составляет 108,4%, в Полевском – 55,8%. Разница в уровне инвестиций может быть связана с тем, что в Каменск-Уральском находится такой крупный игрок на рынке цветной металлургии, как РУСАЛ.

Очевидно, что деятельность градообразующих предприятий не оказывает существенного влияния на развитие моногородов, в которых они находятся. Анализ показателей моногородов и их градообразующих предприятий продемонстрировал продолжающийся спад их развития. Включение по распоряжению Правительства Российской Федерации в 2014 г. в перечень моногородов и отнесение их ко второй (Каменск-Уральский) и третьей (Полевской) категориям и получения в соответствии с этим дополнительного финансирования³³, налоговых преференций, субсидий на строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры не дает положительного эффекта для развития рассматриваемых моногородов и их градообразующих предприятий. Вхождение градообразующего предприятия в крупную корпорацию, взаимодействие с аналогичными предприятиями по производственно-технологическим цепочкам с отнесением моногорода к определенной категории, в котором он осуществляет свою производственную деятельность – все это не способствует эффективному развитию ни предприятия, ни моногорода. Соответственно, возникает вопрос об эффективности программ поддержки моногородов и их градообразующих предприятий.

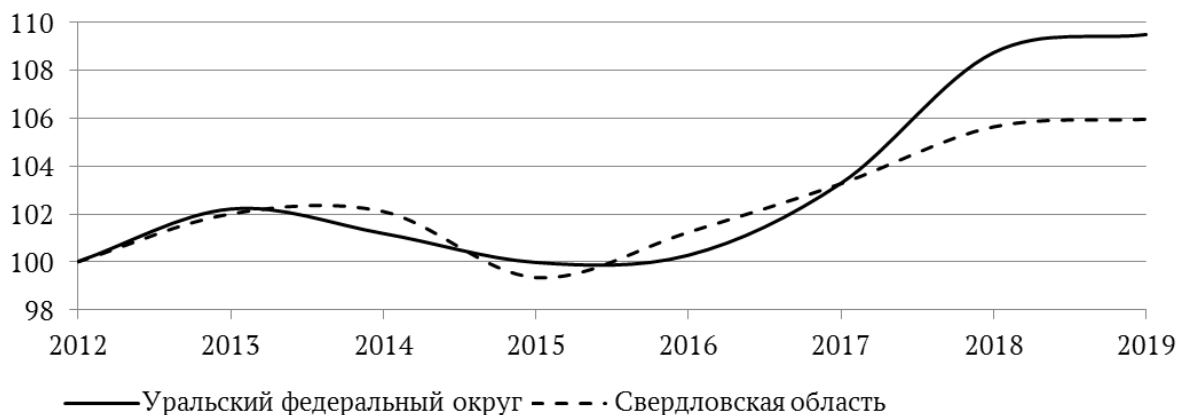
³³ Моногорода.пф. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/>

Рисунок 1

Динамика индекса физического объема ВРП Уральского федерального округа и Свердловской области в 2012–2019 гг., %

Figure 1

Trends in the volume index of GRP of the Ural Federal District and the Sverdlovsk Oblast in 2012–2019, percentage

Источник: авторская разработка

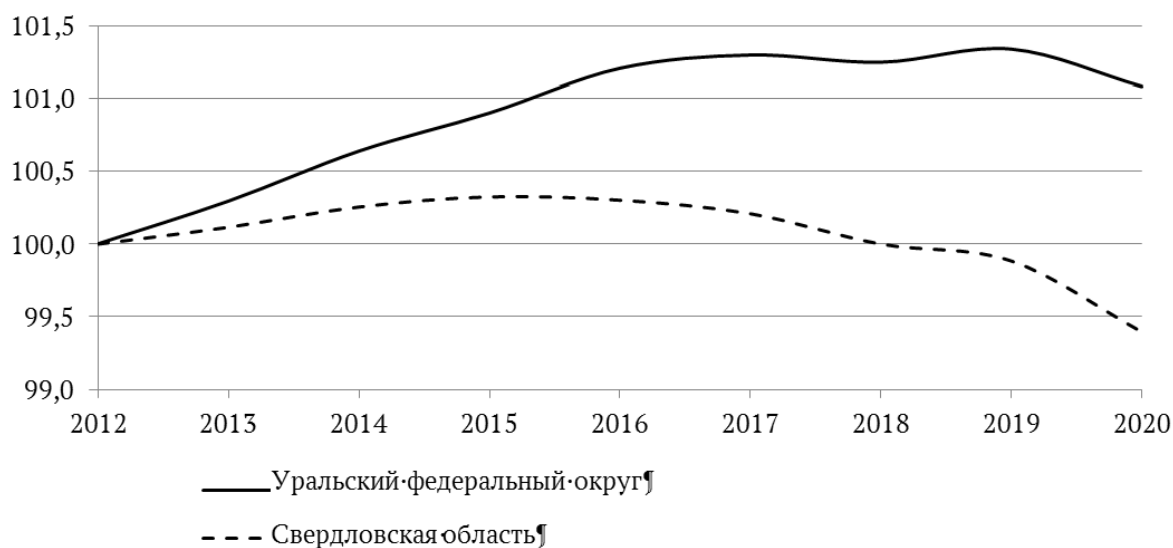
Source: Authoring

Рисунок 2

Темпы роста численности населения Уральского федерального округа и Свердловской области в 2012–2020 гг., %

Figure 2

Population growth rates of the Ural Federal District and the Sverdlovsk Oblast in 2012–2020, percentage

Источник: авторская разработка

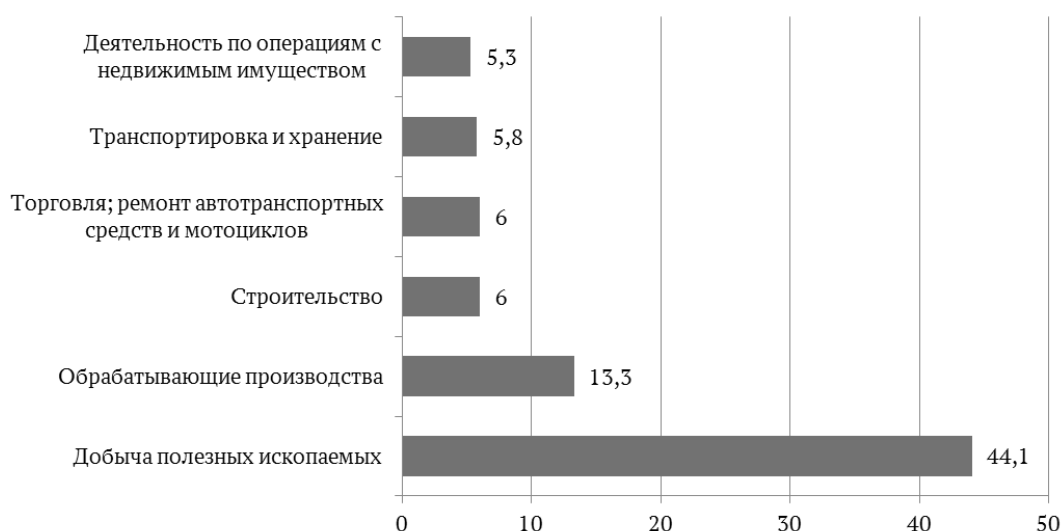
Source: Authoring

Рисунок 3

Структура валовой добавленной стоимости Уральского федерального округа (основные отрасли) в 2019 г., %

Figure 3

The structure of gross value added of the Ural Federal District (main industries) in 2019, percentage

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4

Структура валовой добавленной стоимости Свердловской области (основные отрасли) в 2019 г., %

Figure 4

The structure of gross value added of the Sverdlovsk Oblast (main industries) in 2019, percentage

Источник: авторская разработка

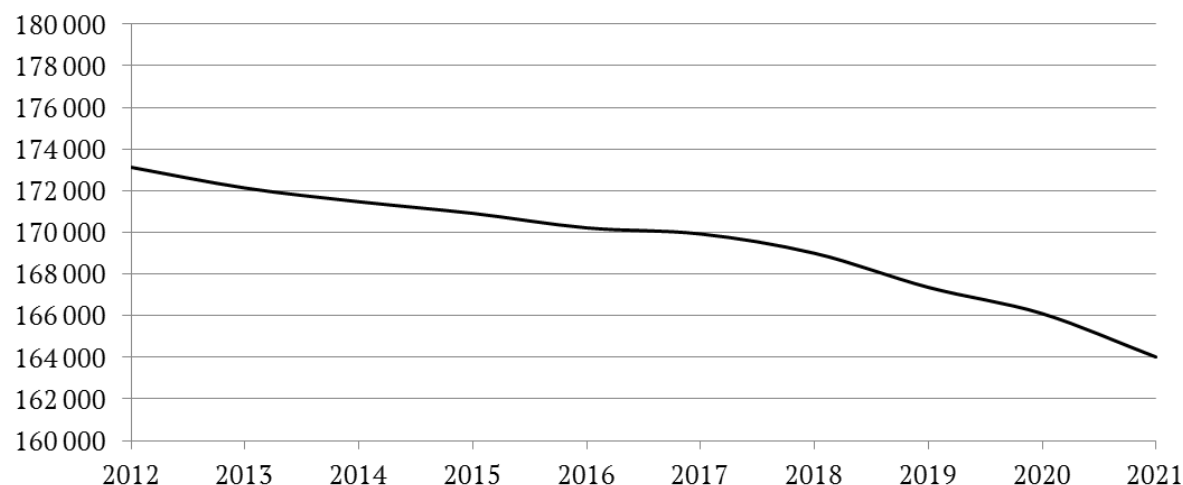
Source: Authoring

Рисунок 5

Динамика численности населения в Каменск-Уральском в 2012–2021 гг., чел.

Figure 5

Trends in population in Kamensk-Uralsky in 2012–2021, people

Источник: авторская разработка

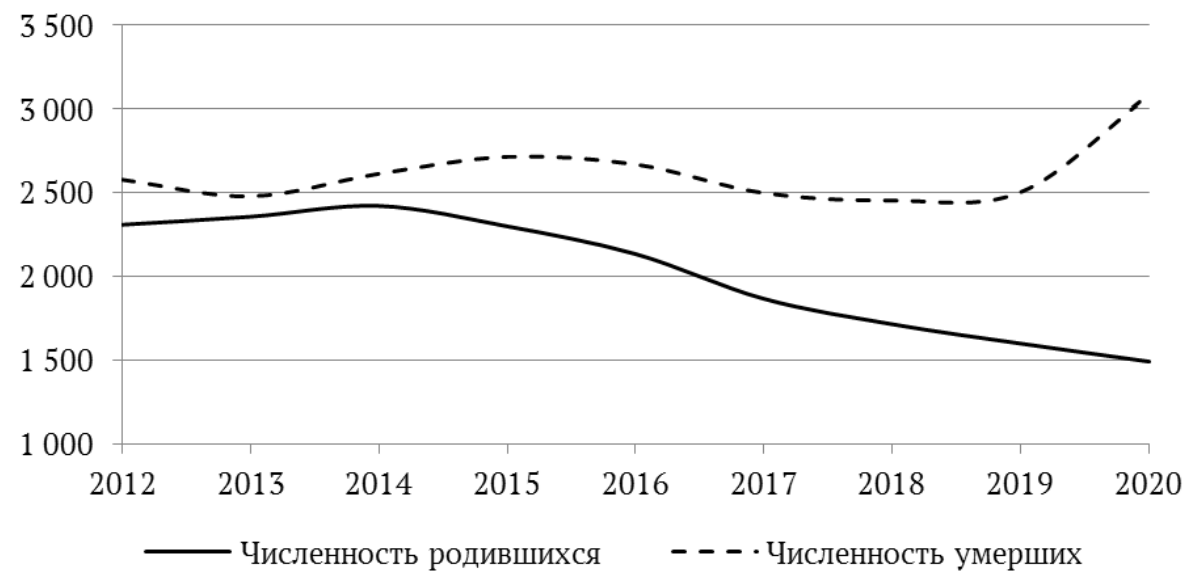
Source: Authoring

Рисунок 6

Динамика численности родившихся и умерших в Каменск-Уральском в 2012–2020 гг., чел.

Figure 6

Trends in the number of births and deaths in Kamensk-Uralsky in 2012–2020, people

Источник: авторская разработка

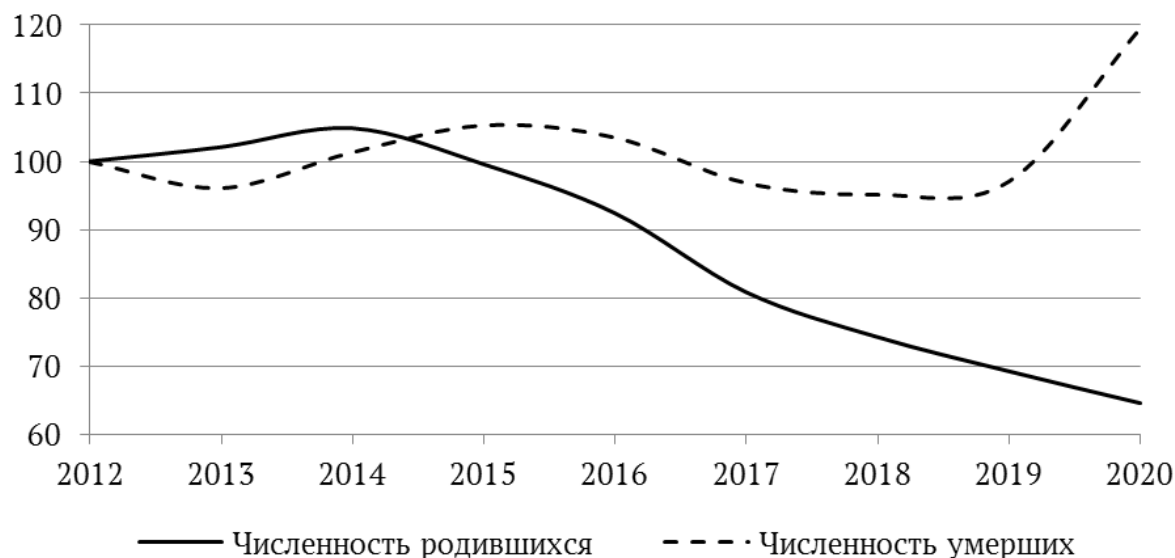
Source: Authoring

Рисунок 7

Динамика темпов роста численности родившихся и умерших в Каменск-Уральском в 2012–2020 гг., %

Figure 7

Trends in the growth rates of the number of births and deaths in Kamensk-Uralsky in 2012–2020, percentage

Источник: авторская разработка

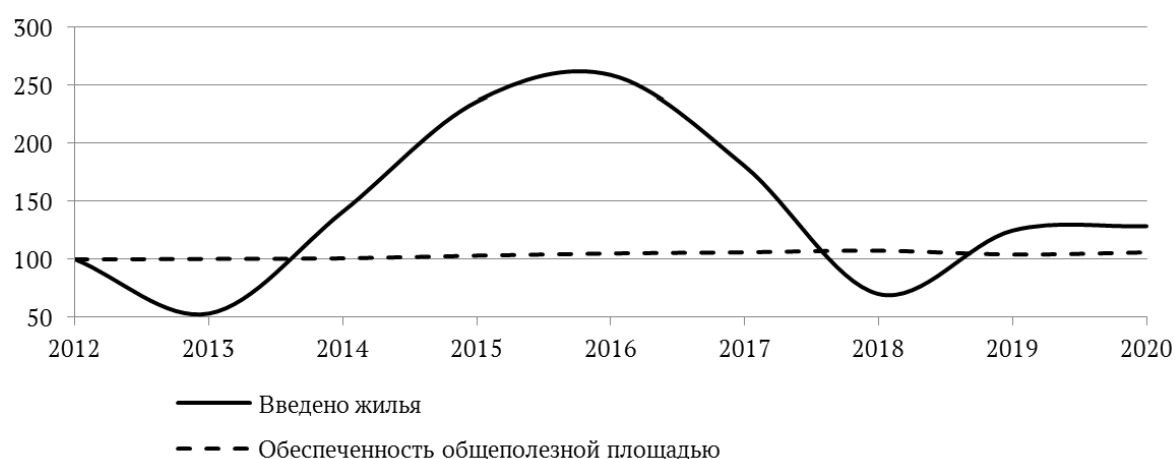
Source: Authoring

Рисунок 8

Темпы роста введенного жилья и обеспеченности Каменск-Уральского общепольной площадью на одного жителя в 2012–2020 гг. (2012 г. – 100%), %

Figure 8

Growth rates of commissioned housing and provision of Kamensk-Uralsky with net usable floor area per resident in 2012–2020 (2012 – 100 percent), percentage

Источник: авторская разработка

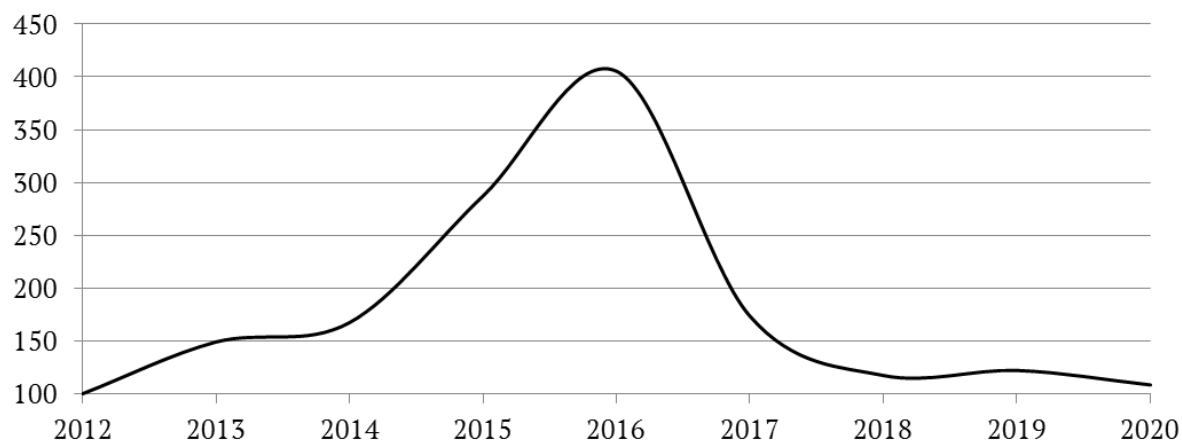
Source: Authoring

Рисунок 9

Динамика темпов роста инвестиций в основной капитал Каменск-Уральского в 2012–2020 гг. (2012 г. – 100%), %

Figure 9

Trends in the growth rates of investments in fixed assets of Kamensk-Uralsky in 2012–2020 (2012 – 100 percent), percentage

Источник: авторская разработка

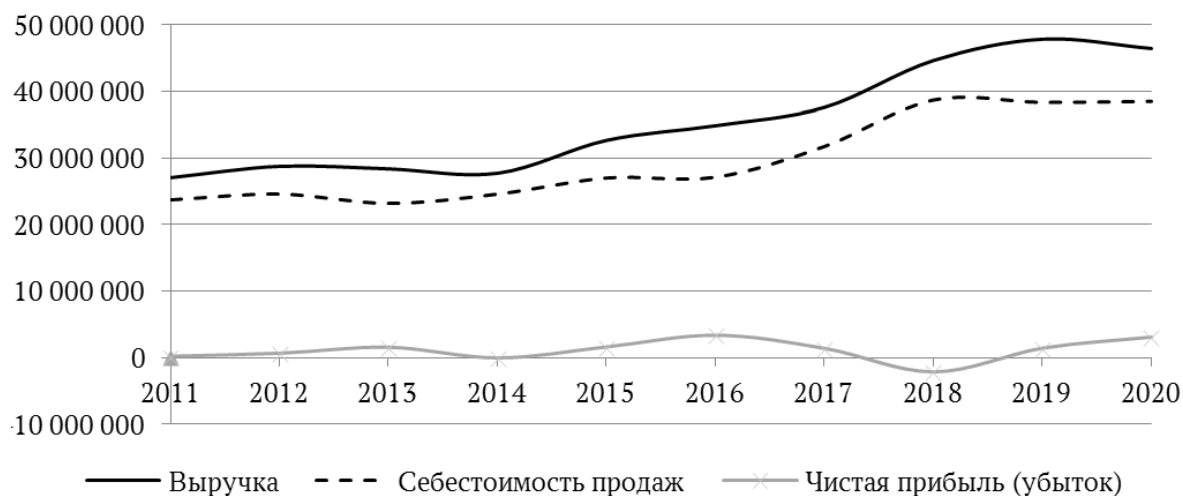
Source: Authoring

Рисунок 10

Динамика основных финансовых показателей Синарского трубного завода в 2011–2020 гг., тыс. руб.

Figure 10

Trends in the main financial indicators of Sinarsky Pipe Plant in 2011–2020, thousand RUB

Источник: авторская разработка

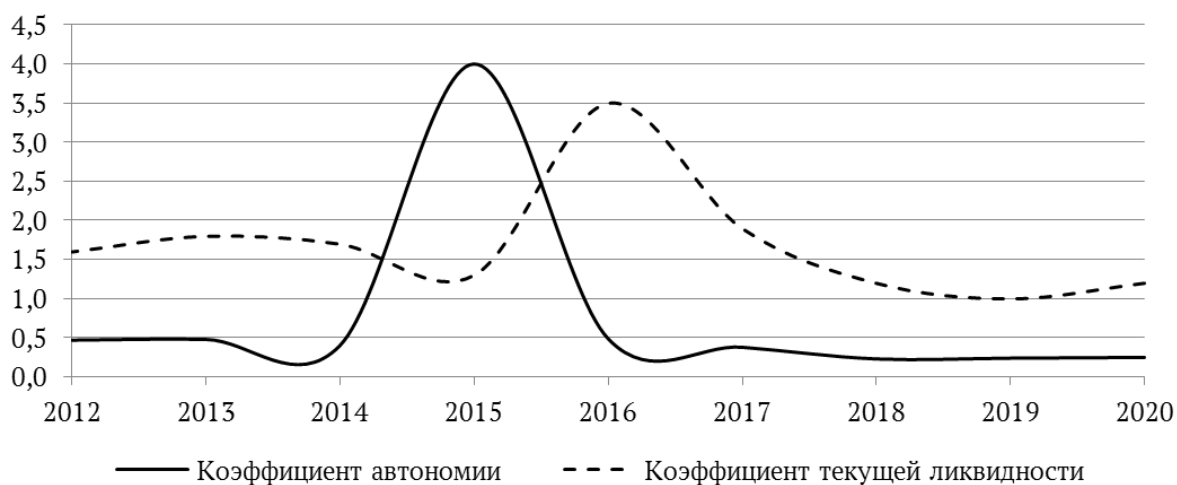
Source: Authoring

Рисунок 11

Динамика коэффициентов автономии и текущей ликвидности Синарского трубного завода в 2012–2020 гг.

Figure 11

Trends in the coefficients of autonomy and current liquidity of the Sinarsky Pipe Plant in 2012–2020

Источник: авторская разработка

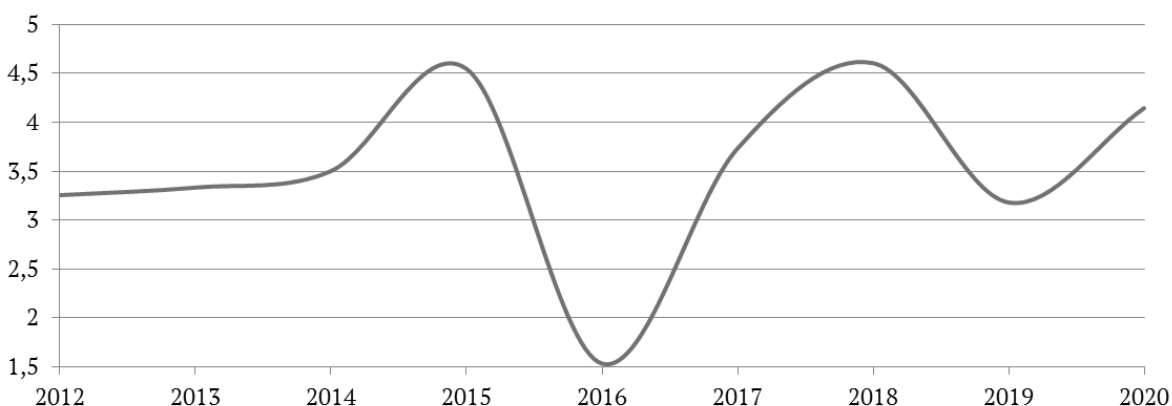
Source: Authoring

Рисунок 12

Динамика коэффициента платежеспособности по текущим обязательствам Синарского трубного завода в 2012–2020 гг., мес.

Figure 12

Trends in the solvency ratio for current liabilities of the Sinarsky Pipe Plant in 2012–2020, months

Источник: авторская разработка

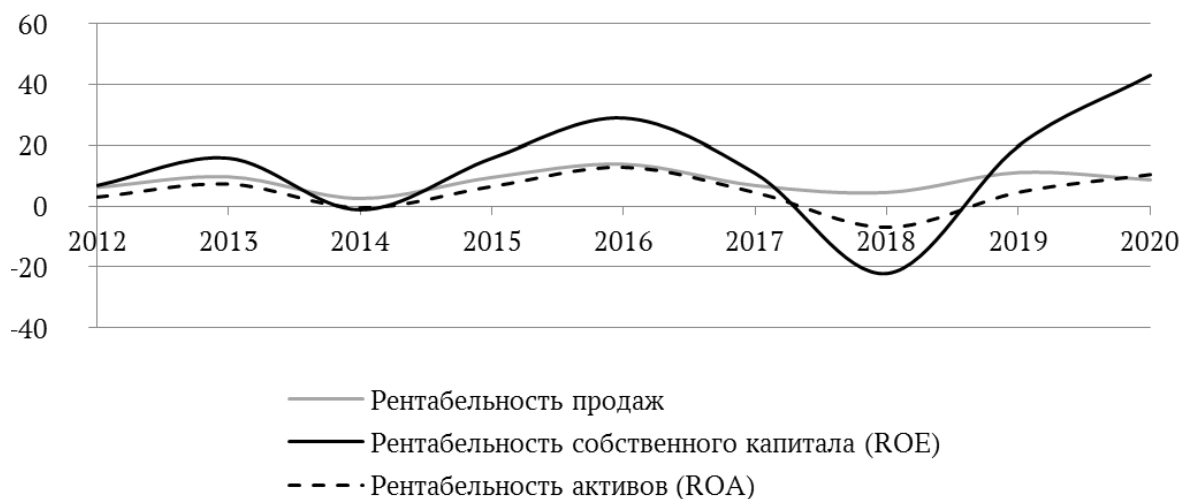
Source: Authoring

Рисунок 13

Динамика рентабельности продаж, собственного капитала и активов Синарского трубного завода в 2012–2020 гг., %

Figure 13

Trends in the profitability of sales, equity, and assets of the Sinarsky Pipe Plant in 2012–2020, percentage

Источник: авторская разработка

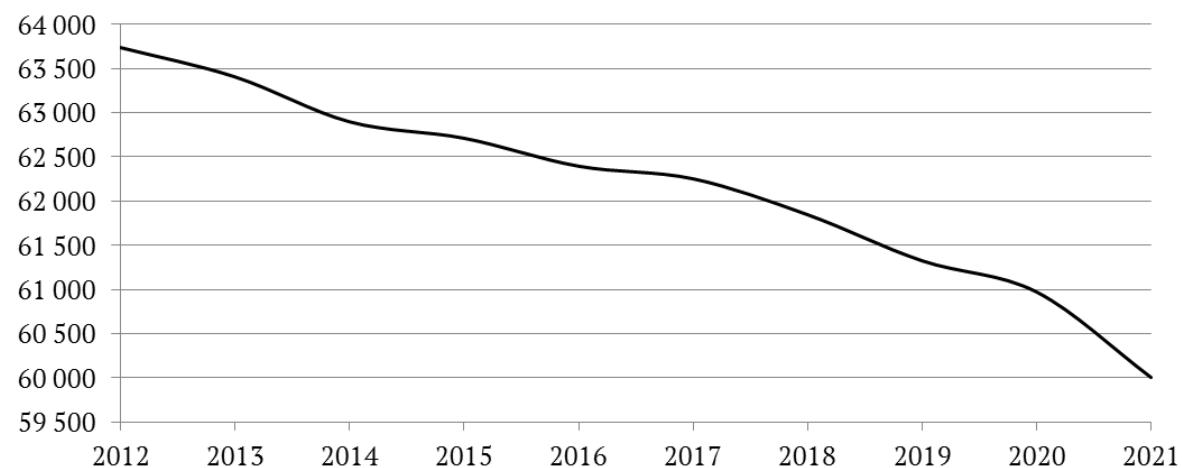
Source: Authoring

Рисунок 14

Динамика численности населения моногорода Полевской в 2012–2021 гг., чел.

Figure 14

Trends in the population of Polevskoy monotown in 2012–2021, people

Источник: авторская разработка

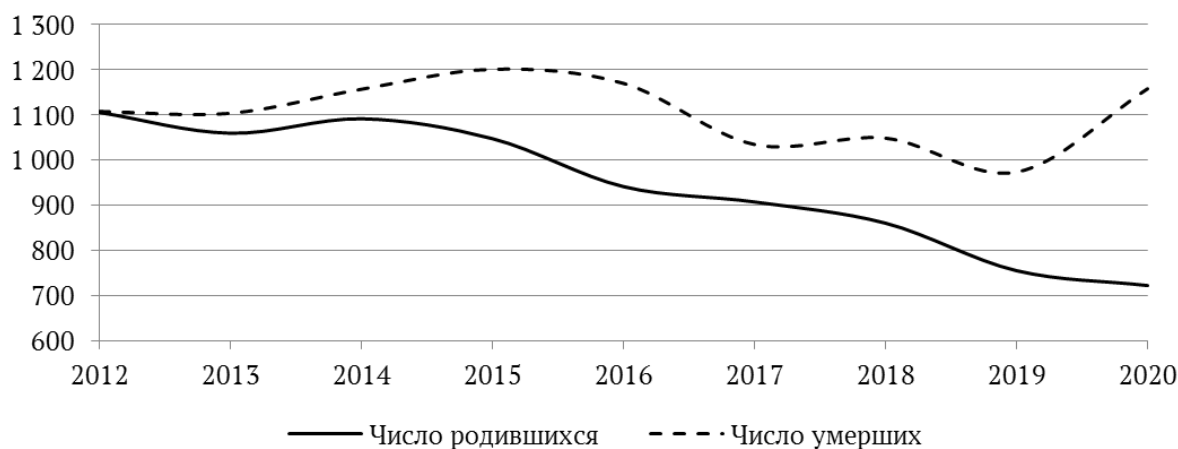
Source: Authoring

Рисунок 15

Динамика численности родившихся и умерших в Полевском в 2012–2020 гг., чел.

Figure 15

Trends in the number of births and deaths in Polevskoy in 2012–2020, people

Источник: авторская разработка

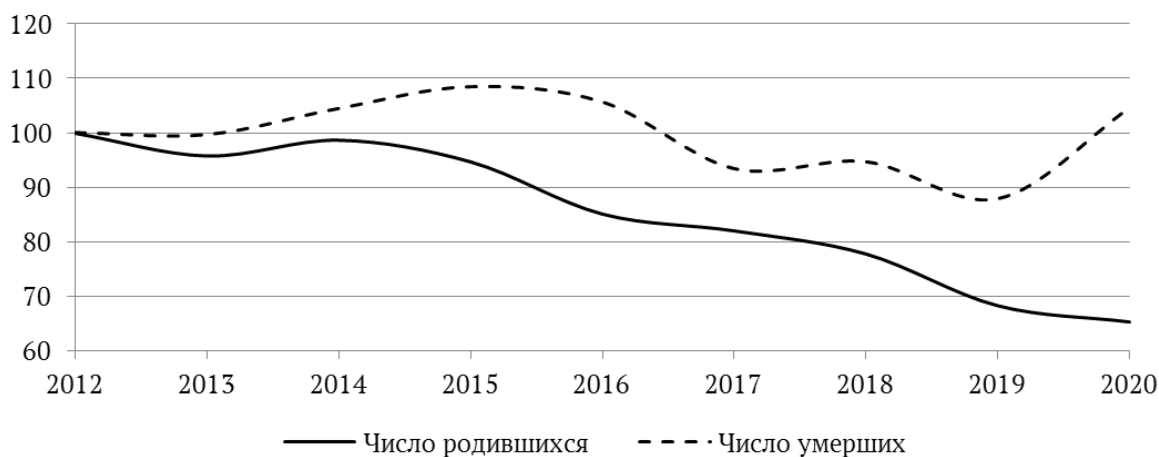
Source: Authoring

Рисунок 16

Динамика темпов роста численности родившихся и умерших в Полевском в 2012–2020 гг., %

Figure 16

Trends in the growth rates of the number of births and deaths in Polevskoy in 2012–2020, percentage

Источник: авторская разработка

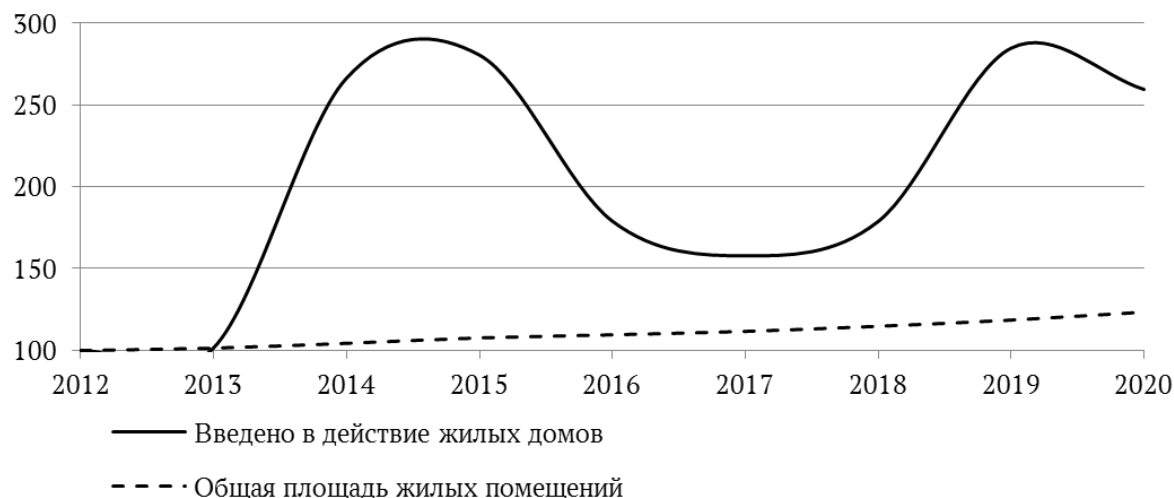
Source: Authoring

Рисунок 17

Темпы роста введенного жилья и обеспеченности жителей моногорода Полевской общепольной площадью в 2012–2020 гг. (2012 г. – 100%), %

Figure 17

The growth rates of commissioned housing and provision of Polevskoy with net usable floor area per resident in 2012–2020 (2012 – 100 percent), percentage

Источник: авторская разработка

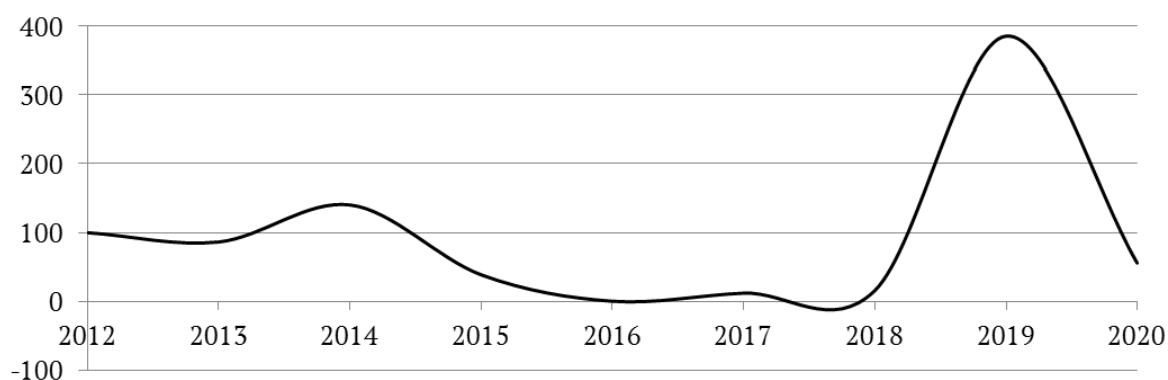
Source: Authoring

Рисунок 18

Динамика темпов роста инвестиций в основной капитал Полевского в 2012–2020 гг. (2012 г. – 100%), %

Figure 18

Trends in the growth rates of investments in fixed assets of Polevskoy monotown in 2012–2020 (2012 – 100 percent), percentage

Источник: авторская разработка

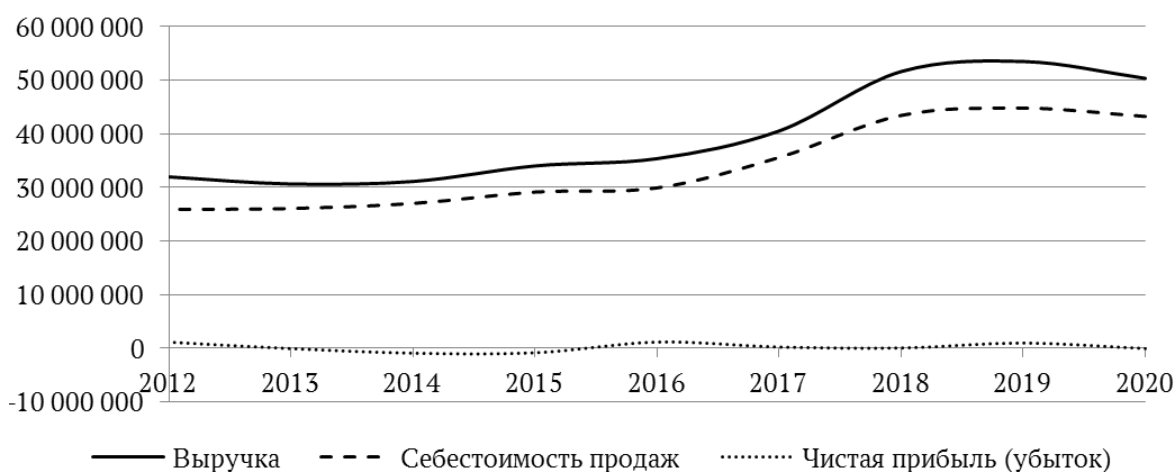
Source: Authoring

Рисунок 19

Динамика основных финансовых показателей Северского трубного завода за 2012–2020 гг., тыс. руб.

Figure 19

Trends in the main financial indicators of Seversky Pipe Plant for 2012–2020, thousand RUB

Источник: авторская разработка

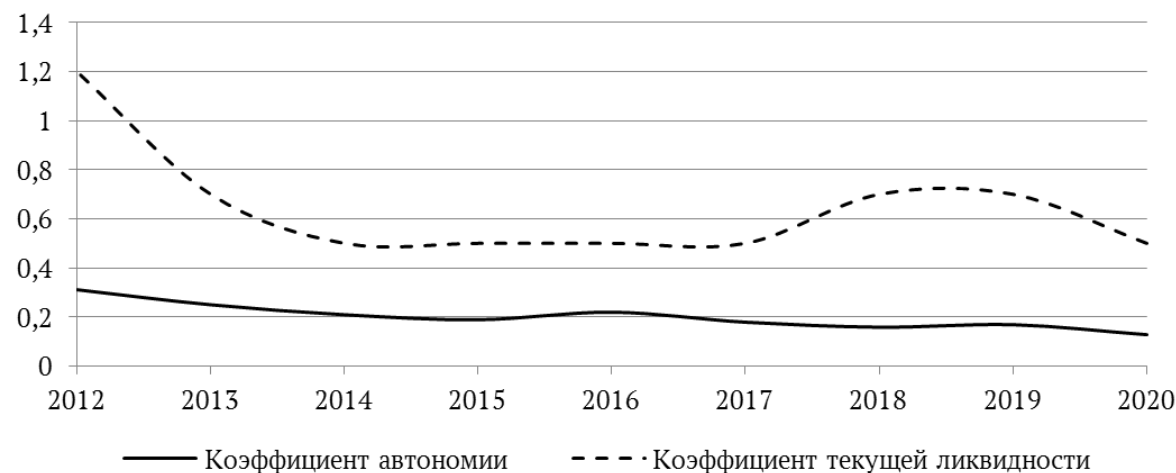
Source: Authoring

Рисунок 20

Динамика коэффициентов автономии и текущей ликвидности Северского трубного завода в 2012–2020 гг.

Figure 20

Trends in the coefficients of autonomy and current liquidity of Seversky Pipe Plant in 2012–2020

Источник: авторская разработка

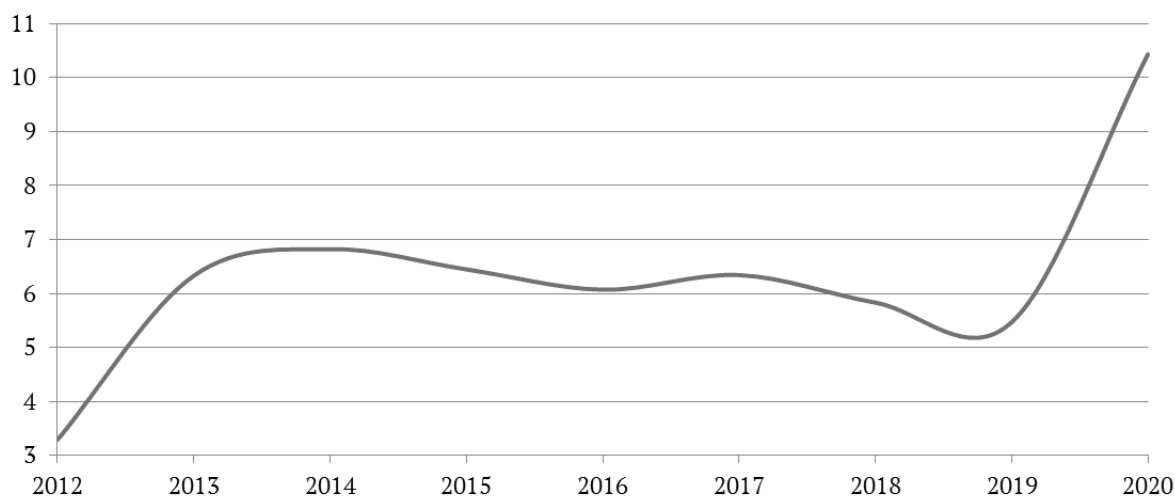
Source: Authoring

Рисунок 21

Динамика коэффициента платежеспособности по текущим обязательствам Северского трубного завода в 2012–2020 гг., мес.

Figure 21

Trends in the solvency ratio for current liabilities of Seversky Pipe Plant in 2012–2020, months

Источник: авторская разработка

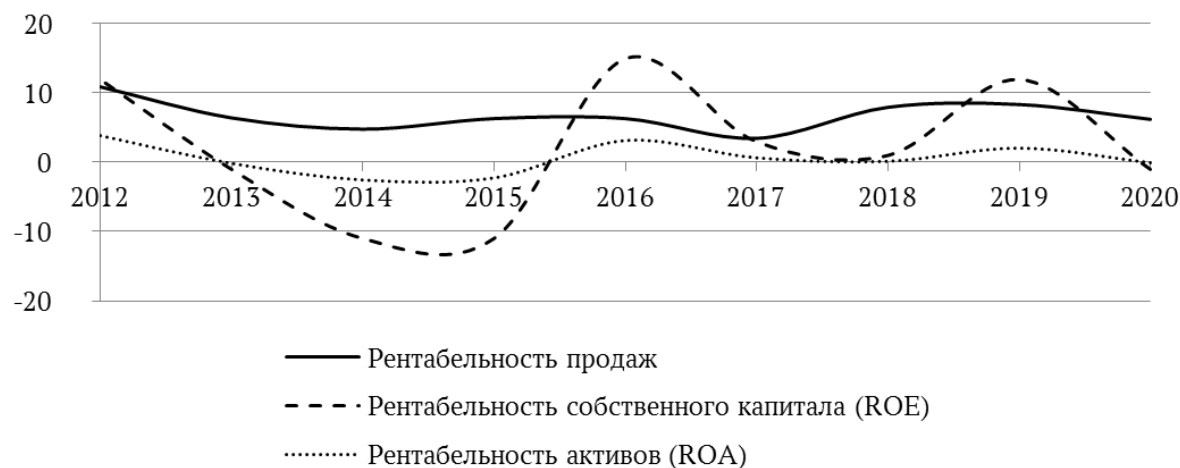
Source: Authoring

Рисунок 22

Динамика рентабельности продаж, собственного капитала и активов Северского трубного завода в 2012–2020 гг., %

Figure 22

Trends in the profitability of sales, equity, and assets of Seversky Pipe Plant in 2012–2020, percentage

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. «Большой Саров»: о не самых очевидных стратегиях развития моногородов // Проблемы развития территории. 2022. № 1. С. 10–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoy-sarov-o-ne-samyh-ochividnyh-strategiyah-razvitiya-monogorodov?>
2. Сухарев О.С. Умный город и территория: преодоление структурного разрыва // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 68–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-i-territoriya-preodolenie-strukturnogo-razryva?>
3. Одинцова А.В., Кольчугина А.В., Валентик О.Н. Моногорода России: новый вектор государственной поддержки // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 27–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-rossii-novyy-vektor-gosudarstvennoy-podderzhki?>
4. Серегина А.А., Рябиченко М.В. Проблемы развития моногородов в сфере обеспечения всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (цель № 7 целей устойчивого развития): лучшие практики России и Швеции // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2021. № 4. С. 124–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-monogorodov-v-sfere-obespecheniya-vseobshchego-dostupa-k-nedorogim-nadezhnym-ustoychivym-i-sovremennym?>
5. Малямова Э.Н., Осипов А.В., Смирнова Н.В. Социально-экономические проблемы моногородов // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-problemy-monogorodov?>
6. Ищенко А.И. Особенности моногородов Российской Федерации и их основные проблемы // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-monogorodov-rossiyskoy-federatsii-i-ih-osnovnye-problemy?>
7. Иваненко Л.В. Проблемы развития малых городов. Инновационные подходы к менеджменту // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. 2021. № 2. С. 55–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-malyh-gorodov-innovatsionnye-podhody-k-menedzhmentu?>
8. Пятшева Е.Н. Социально-экономические особенности развития моногородов России // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 3. С. 73–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-osobennosti-razvitiya-monogorodov-rossii?>
9. Бежанов А.З. Существующие методы классификации моногородов в России. Теория и практика // Региональные проблемы преобразования экономики.

2021. № 2. С. 99–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvuyushchie-metody-klassifikatsii-monogorodov-v-rossii-teoriya-i-praktika?>
10. Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В. Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. № 1. С. 106–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya-sovremennyh-monogorodov-respubliki-bashkortostan?>
11. Акинфеева Е.В., Никонова М.А. Исследование положения моногородов в рамках федеральных округов в зависимости от уровня их социально-экономического развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018. № 11. С. 162–168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-polozheniya-monogorodov-v-ramkah-federalnyh-okrugov-v-zavisimosti-ot-urovnya-ih-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya?>
12. Пятшьева Е.Н. Социальная структура занятости в условиях моногородов России // *Социология*. 2021. № 5. С. 150–156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-struktura-zanyatosti-v-usloviyah-monogorodov-rossii?>
13. Ефимова О.Н. Влияние ускоренного внедрения дистанционных методов работы на рынок труда в моногородах России // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 6. С. 60–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-uskorenного-vnedreniya-distantsionnyh-metodov-raboty-na-rynok-truda-v-monogorodah-rossii?>
14. Бобков В.Н., Одегов Ю.Г., Гарнов А.П. Регулирование неустойчивой занятости в моногородах // *Экономика региона*. 2020. № 2. С. 522–534. URL: https://economyofregion.ru/wp-content/uploads/2020/06/14_02_2020.pdf
15. Берендеева А.Б., Рычихина Н.С., Коробова О.О. Безопасность жизнедеятельности населения в моногородах: отечественный и зарубежный опыт // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2020. № 1. С. 14–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-zhiznedeyatelnosti-naseleniya-v-monogorodah-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt?>
16. Никонова М.А., Акинфеева Е.В. Оценка демографической ситуации в моногородах (на примере Нижегородской агломерации) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2021. Т. 19. Вып. 5. С. 857–879. URL: <https://doi.org/10.24891/re.19.5.857>
17. Фомин М.В., Безвербный В.А., Шушпанова И.С. и др. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 1. С. 137–165. URL: <https://vgmu.hse.ru/2020--1/350547837.html>
18. Недосека Е.В., Карбаинов Н.И. «Умирание» или «новая жизнь» моногородов (на примере социально-экономической адаптации жителей монопрофильных поселений Северо-Запада России) // *Арктика и Север*. 2020. № 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umiranie-ili-novaya-zhizn-monogorodov-na->

primere-sotsialno-ekonomicheskoy-adaptatsii-zhiteley-monoprofilnyh-poseleniy-severo-zapada?

19. Воронина Е.В., Мильчакова Н.Н., Сергеева И.В. Моногорода: траектория диверсификации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 28–38.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-traektoriya-diversifikatsii?>
20. Белёв С.Г., Ветеринаров В.В., Козляков Г.С., Сучкова О.В. Территории опережающего развития как инструмент поддержки предприятий в Российских моногородах // Финансы: теория и практика. 2021. № 6. С. 54–67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-operezhayuschego-razvitiya-kak-instrument-podderzhki-predpriyatiy-v-rossiyskih-monogorodah?>
21. Белёв С.Г., Ветеринаров В.В., Сучкова О.В. Территории опережающего развития и производительность в российских городах // Экономический журнал ВШЭ. 2021. № 1. С. 9–41. URL: <https://ej.hse.ru/2021-25-1.html?>
22. Алиева З.Б. Некоторые аспекты решения проблем моногородов и отраслей специализации регионов сквозь призму развития ТОСЭР и АИР // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 136–151.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-resheniya-problem-monogorodov-i-otrasley-spetsializatsii-regionov-skvoz-prizmu-razvitiya-toser-i-air?>
23. Насонов Д.А. Анализ издержек и поиск путей их оптимизации на примере ПАО «Синарский трубный завод» // Молодой ученый. 2018. № 34. С. 52–58.
URL: <https://moluch.ru/archive/220/52412/?>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SINGLE-INDUSTRY TOWN: ASSESSING THE ACTIVITY OF TOWN-FORMING ENTERPRISE

Ekaterina V. AKINFEEVA ^{a,*},

Mariya A. NIKONOVA ^b

^a Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences (CEMI RAS),
Moscow, Russian Federation
tyusha08@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0657-9052>

^b Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences (CEMI RAS),
Moscow, Russian Federation
flowerchek1982@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4365-4066>

Article history:

Article No. 172/2022
Received 31 March 2022
Received in revised form
10 April 2022
Accepted 19 April 2022
Available online
29 June 2022

JEL classification: O18,
R58

Keywords: single-
industry town, monotown,
city-forming enterprise,
industrial and
technological linkages

Abstract

Subject. The article considers performance indicators of a city-forming enterprise (absolute indicators, like revenue, cost of sales, net profit; relative indicators, like coefficients of autonomy, current liquidity, return on sales, assets, equity) and the level of socio-economic development of a single-industry town (demographic indicators, housing and communal services, investment activity).

Objectives. The purpose is to analyze and evaluate the activities of a city-forming enterprise, its production and technological linkages and their impact on socio-economic development of the entire monotown. The paper considers the cases of Kamensk-Uralsky and Polevskoy monotowns and their town-forming enterprises.

Methods. We employ methods of theoretical, statistical, financial and economic analysis.

Results. We assessed the indicators of the monotowns' socio-economic condition. In both cases, on the one hand, there are negative trends in population decline, the investment policy is underdeveloped. On the other hand, the construction of housing stock is expanding. There are production and technological linkages between the major employers of the monotowns under study. However, both of them are characterized by low efficiency of production and economic activity.

Conclusions. The interaction of town-forming enterprises along production and technological chains, affiliation with larger institutional entities, like strategic unions, associations, corporations, etc., do not guarantee effective development of either the town-forming enterprise or the single-industry town as a whole. A better targeted support from municipal, regional, and federal government agencies, and attracting private investment are required.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Akinfeeva E.V., Nikonova M.A. Single-Industry Town: Assessing the Activity of Town-Forming Enterprise. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2022, vol. 21, iss. 6, pp. 1018–1048.
<https://doi.org/10.24891/ea.21.6.1018>

References

1. Faikov D.Yu., Baidarov D.Yu. [“Big Sarov”: Some of the not-so-obvious strategies for the development of single-industry towns]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2022, no. 1, pp. 10–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoy-sarov-o-ne-samyh-ochevidnyh-strategiyah-razvitiya-monogorodov?> (In Russ.)
2. Sukharev O.S. [Smart city and territory: Overcoming structural gap]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2022, no. 1, pp. 68–81.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-i-territoriya-preodolenie-strukturnogo-razryva?> (In Russ.)
3. Odintsova A.V., Kol'chugina A.V., Valentik O.N. [Single-industry towns in Russia: A new vector of State support]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 4, pp. 27–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-rossii-novyy-vektor-gosudarstvennoy-podderzhki?> (In Russ.)
4. Seregina A.A., Ryabichenko M.V. [Issues of single-industry towns development in the sphere of ensuring the access to affordable, reliable, sustainable and modern energy for all (SDG 7). Russian and Swedish best practice]. *Vestnik RGGU. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*, 2021, no. 4, pp. 124–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-monogorodov-v-sfere-obespecheniya-vseobshego-dostupa-k-nedorogim-nadezhnym-ustoychivym-i-sovremennym?> (In Russ.)
5. Mallyamova E.N., Osipov A.V., Smirnova N.V. [On socioeconomic problems of monotowns]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2021, no. 4-4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-problemy-monogorodov?>
6. Ishchenko A.I. [Features of single-industry towns of the Russian Federation and their main problems]. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, 2021, no. 2. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-monogorodov-rossiyskoy-federatsii-i-ih-osnovnye-problemy?>
7. Ivanenko L.V. [Problems of the development of small cities. Innovative approaches to management]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Ser.: Ekonomika*, 2021, no. 2, pp. 55–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-malyh-gorodov-innovatsionnye-podhody-k-menedzhmentu?> (In Russ.)
8. Pyatsheva E.N. [Socio-economic features of the development of single-industry towns in Russia]. *Vestnik RGGU. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie =*

- RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, 2021, no. 3, pp. 73–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-osobennosti-razvitiya-monogorodov-rossii>? (In Russ.)
9. Bezhanov A.Z. [Existing classification methods single-industry towns in Russia. Theory and practice]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2021, no. 2, pp. 99–106.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvuyushchie-metody-klassifikatsii-monogorodov-v-rossii-teoriya-i-praktika>? (In Russ.)
10. Baimurzina G.R., Kabashova E.V. [Features of socio-economic development of modern single-industry towns in the Republic of Bashkortostan]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, no. 1, pp. 106–124.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya-sovremennyh-monogorodov-respubliki-bashkortostan>? (In Russ.)
11. Akinfeeva E.V., Nikonova M.A. [The study of the position of mono-cities within federal districts depending on the level of their social-economic development]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2018, no. 11, pp. 162–168.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-polozheniya-monogorodov-v-ramkah-federalnyh-okrugov-v-zavisimosti-ot-urovnya-ih-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>? (In Russ.)
12. Pyatsheva E.N. [Social structure of employment in single-industry towns in Russia]. *Sotsiologiya = Sociology*, 2021, no. 5, pp. 150–156.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-struktura-zanyatosti-v-usloviyah-monogorodov-rossii>? (In Russ.)
13. Efimova O.N. [The impact of the accelerated introduction of distance working methods on the labor market in monotowns of Russia]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2021, no. 6, pp. 60–64.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-uskorenno-go-vnedreniya-distantsionnyh-metodov-raboty-na-rynok-truda-v-monogorodah-rossii>? (In Russ.)
14. Bobkov V.N., Odegov Yu.G., Garnov A.P. [Regulation of Precarious Employment in Single-Industry Towns]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2020, no. 2, pp. 522–534.
URL: https://economyofregion.ru/wp-content/uploads/2020/06/14_02_2020.pdf (In Russ.)
15. Berendeeva A.B., Rychikhina N.S., Korobova O.O. [Population health and safety in monotowns: Domestic and foreign experience]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie = Modern High Technologies. Regional Application*, 2020,

- no. 1, pp. 14–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-zhiznedeyatelnosti-naseleniya-v-monogorodah-otchestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt?> (In Russ.)
16. Nikonova M.A., Akinfeeva E.V. [Assessing the demographic situation in single-industry cities: The Nizhny Novgorod agglomeration case study]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 5, pp. 857–879. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.19.5.857>
17. Fomin M.V., Bezverbnyi V.A., Shushpanova I.S. et al. [Company towns of the Siberia and Russian Far East: Potential and development prospects]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2020, no. 1, pp. 137–165. URL: <https://vgmu.hse.ru/2020--1/350547837.html> (In Russ.)
18. Nedoseka E.V., Karbainov N.I. [“Dying” or “New Life” of Single-Industry Towns (the Case Study of Socio-economic Adaptation of Residents of Single-industry Settlements in the North-West of Russia)]. *Arktika i Sever*, 2020, no. 41. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umiranie-ili-novaya-zhizn-monogorodov-na-primere-sotsialno-ekonomicheskoy-adaptatsii-zhiteley-monoprofilnyh-poseleniy-severo-zapada?>
19. Voronina E.V., Mil'chakova N.N., Sergeeva I.V. [Single-industry towns: The course of diversification]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University Journal*, 2021, no. 4, pp. 28–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-traektoriya-diversifikatsii?> (In Russ.)
20. Belev S.G., Veterinarov V.V., Kozlyakov G.S., Suchkova O.V. [Priority development areas as a tool for enterprises support in Russian monotowns]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2021, no. 6, pp. 54–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-operezhayushchego-razvitiya-kak-instrument-podderzhki-predpriyatiy-v-rossiyskih-monogorodah?> (In Russ.)
21. Belev S.G., Veterinarov V.V., Suchkova O.V. [Priority development areas and productivity growth in Russian cities]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE = The HSE Economic Journal*, 2021, no. 1, pp. 9–41. URL: <https://ej.hse.ru/2021-25-1.html?> (In Russ.)
22. Alieva Z.B. [Some aspects of solving problems of single-industry towns and regional industries of specialization through the lens of PSEDA and IDA development]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2020, no. 1, pp. 136–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty->

resheniya-problem-monogorodov-i-otrasley-spetsializatsii-regionov-skvoz-prizmu-razvitiya-toser-i-air? (In Russ.)

23. Nasonov D.A. [Cost analysis and search for ways to optimize them on the case of PAO Sinarsky Pipe Plant]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2018, no. 34, pp. 52–58.
URL: <https://moluch.ru/archive/220/52412/>? (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.